

85.91
KM-341

1902

Материалы по Киргизскому
землепользованию, оброчки
и разработки в экстерн
по исследованию естественных
областей. Академическая обл.
2. Алтае-казахский чейт.

- 2.

М. З. и Г. И.

Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.

МАТЕРИАЛЫ

ПО

КИРГИЗСКОМУ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ,

СОБРАННЫЕ И РАЗРАБОТАННЫЕ

ЭКСПЕДИЦИЕЙ ПО ИССЛѢДОВАНИЮ СТЕПНЫХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Акмолинская область

2. АТБАСАРСКІЙ УѢЗДЪ.

Томъ II-й.

В О Р О Н Е Ж Ъ .

Типо-Литографія В. И. Исаева, Большая Дворянская ул., д. д-ра Столя.

1902.

Настоящій выпускъ „Матеріаловъ“ представляетъ по своей формѣ, какъ и по другимъ уѣздамъ степныхъ областей, изданіе, приспособленное исключительно къ практическимъ нуждамъ землеустройства. Въ него вошли главнымъ образомъ матеріалы, предназначенные для землеустроительныхъ чиновъ, каковы 1) *поаульные таблицы*, необходимыя для точнаго исчисленія количества киргизскихъ хозяйствъ, населенія, скота и простѣйшихъ формъ общежитія—ауловъ, 2) *пообщинныя таблицы или таблицы общинно-земельныхъ группъ*, имѣющія то же значеніе, что и предыдущія примѣнительно къ киргизскимъ земельнымъ общинамъ и къ принадлежащимъ имъ площадямъ землепользованія, 3) *текстовыя примѣчанія* къ этимъ таблицамъ, дающія землеустроительнымъ чинамъ возможность предварительно ознакомиться съ характерными естественными условіями названныхъ площадей, 4) *объяснительная записка*, заключающая въ себѣ подробную характеристику и оцѣнку, чисто съ пастбищной точки зрѣнія, степныхъ угодій, 5) *исчисленіе* предѣльнаго количества сѣна, потребнаго для киргизскаго скота, и т. п. Съ другой стороны, такъ называемая *групповая таблица*, характерная уже по самому своему строенію для распредѣленія по киргизскимъ хозяйствамъ скота, содержитъ въ себѣ матеріалы по выясненію значенія основныхъ элементовъ въ киргизскомъ хозяйствѣ. При обиліи цифровыхъ данныхъ, имѣющихъ практическое по преимуществу значеніе и внѣ сферы землеустройства, въ началѣ изданія предпосланъ „Общій очеркъ Атбасарскаго уѣзда“, въ которомъ отмѣчены наиболее выдающіяся черты киргизской исторіи. формъ землепользованія, земледѣлія, скотоводства, сѣнокошенія и промысловъ. Остальныя данныя, каковы киргизскіе бюджеты по Атбасарскому уѣзду, войдутъ въ общую сводную работу по этому предмету.

Матеріалы для настоящаго выпуска трудовъ экспедиціи были собраны въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1897 года. Въ собираніи ихъ принимали участіе завѣдывавшіе отдѣльными партіями стати-

II.

стики *М. К. Чермакъ, Н. Ф. Дмитриевъ, И. Ф. Гусевъ* и помощники ихъ *А. Ф. Дорофеевъ, Г. Д. Няшинъ* и *А. Н. Дядиченко*. Кромѣ того, въ регистраціи хозяйствъ и въ разныхъ мелкихъ работахъ участвовали временные регистраторы, знакомые большею частью съ киргизскимъ языкомъ и бытомъ и принадлежавшіе къ киргизской національности.

Работы на мѣстахъ были начаты въ первыхъ числахъ іюня и закончены въ концѣ августа, не считая затратъ времени, требовавшихся на переѣзды отъ г. Омска до Атбасарскаго уѣзда. Значительное большинство киргизъ было опрошено на лѣтовкахъ сѣверной части уѣзда и только для опроса небольшой части населенія статистикамъ пришлось побывать на югѣ — въ горахъ Улу-тау и въ области слиянія рѣчекъ Сары и Кара-Кенгира.

Особенности работъ этого года заключались въ томъ, что одновременно съ статистиками работали на мѣстахъ и межевые чины 2-й Акмолинской партіи, опредѣлявшіе въ натурѣ живыя урочища, служащія пограничными признаками площадей киргизскаго землепользованія, по схемамъ, составленнымъ статистиками путемъ опроса. Эти работы топографовъ велись въ той части уѣзда, по которой имѣлись военно-топографическіе съемки, т. е. до 50° и 15' С. III.

Разработка цифровой части матеріаловъ была начата и закончена зимою 1897/8 г.; тогда же были напечатаны аульные и общинныя таблицы по сѣверной части Атбасарскаго уѣзда. Такое подраздѣленіе работъ вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что въ ту пору не было еще рѣшено, будутъ ли произведены топографами съемки по южной части уѣзда, безъ которыхъ нельзя было исчислить площади киргизскаго землепользованія, а слѣдовательно, и опредѣлить размѣры находившихся въ пользованіи каждой общины земель. Одновременно начата также была обширная работа объ использованіи кочующими киргизами отдѣльныхъ стоянокъ на площадяхъ общаго пользованія — кузеу и джайляу. Въ тотъ же періодъ составлена была карта киргизскаго землепользованія по уѣзду, причемъ для сѣверной части уѣзда площади землепользованія были установлены и исчислены при помощи топографовъ, работавшихъ одновременно съ статистиками на снятой части уѣзда, а для южной части уѣзда одними силами экспедиціи, безъ участія межевыхъ чиновъ, въ той формѣ, какъ это было сдѣлано по Кокчетавскому уѣзду. Для этой по-

III.

слѣдней работы была взята карта военно-топографическаго отдѣла въ 10-ти верстномъ масштабѣ и на нее нанесены площади землепользованія, по составленнымъ статистиками схемамъ, но съ большими приближеніями и въ болѣе широкихъ границахъ, такъ какъ для южной части Атбасарскаго уѣзда не существуетъ сплошныхъ военно-топографическихъ съемокъ, а лишь маршрутныя. Для сѣверной части уѣзда тогда же были установлены естественно-историческіе районы и намѣчена въ общихъ чертахъ характеристика ихъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 1897/8 г. были подготовлены всѣ матеріалы, требовавшіеся для основной практической задачи экспедиціи—опредѣленія земельныхъ нормъ и исчисленія излишковъ земли. Въ слѣдующую затѣмъ зиму была исполнена и эта работа и весною 1899 года результаты ея—въ видѣ напечатаннаго въ настоящемъ изданіи „Росписанія райновъ“, упомянутой выше карты и объяснительной записки, съ цифровыми матеріалами поаульныхъ и пообщинныхъ таблицъ,—были переданы на утвержденіе г. Степного Генераль-Губернатора.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, по утвержденіи г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ земельныхъ нормъ и исчисленныхъ излишковъ, годныхъ для переселенческихъ цѣлей, матеріалами чиновъ землеустроительныхъ партій, экспедиція пріостановила на время дальнѣйшую обработку и печатаніе матеріаловъ, сосредоточивъ наличныя силы на выполненіи неотложныхъ работъ по другимъ уѣздамъ. При обширности охваченныхъ изслѣдованіями экспедиціи пространствъ и разраставшемся осложненіи работъ, по необходимости приходилось выдѣлять важнѣйшія изъ нихъ, требовавшіяся для землеустроительныхъ цѣлей въ ближайшій моментъ, и отодвигать менѣе важныя и не такъ настоятельно требовавшіяся на задній планъ.

Окончаніе группировки цифровыхъ данныхъ объ использованіи отдѣльныхъ стоянокъ на площадяхъ общаго пользованія, печатаніе этихъ выводовъ, а также групповыхъ таблицъ и др. матеріаловъ, вошедшихъ въ настоящій выпускъ, были исполнены въ періодъ 1890/91 г. Въ это же время были разработаны данныя о кормленіи скота сѣномъ и составленъ краткій текстъ къ сборнику.

Въ составленіи карты землепользованія участвовали Л. К. Чермакъ, К. Ф. Дмитріевъ и И. Ф. Гусевъ. Установленіе естественно-историческихъ райновъ и описаніе ихъ выполнено Л. К. Чермакомъ; имъ же составлены „Общій очеркъ уѣзда“, „Исчисле-

IV.

ніе“ предѣльнаго количества сѣна, потребнаго для киргизскаго скота и т. п. Обоснованіе земельныхъ нормъ и относящаяся къ этому предмету часть объяснительной записки принадлежитъ завѣдующему экспедиціей. На немъ же лежала и общая редакція всѣхъ текстовыхъ работъ по Атбасарскому уѣзду.

Ф. Щербина.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы.
Краткое предисловіе	I—IV
Общій очеркъ Атбасарскаго уѣзда	I—XXXVI
А. Поаульные таблицы	1—267
Б. Пообщинныя таблицы	269—285
В. Цорайонная таблица статистическихъ свѣдѣній съ группировкою хозяйствъ по количеству лошадей и верблюдовъ	287—351
Г. Пообщинныя таблицы южной части уѣзда	353—385
Таблицы статистическихъ свѣдѣній объ использованіи отдѣльныхъ стоянокъ на площадяхъ общаго пользованія сѣверной (снятой) части уѣзда	1—39
Свѣдѣнія объ использованіи лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ	41
Родословныя схемы	43—54
Росписаніе районовъ и излишнихъ по нимъ земель, находящихся въ пользованіи киргизскаго населенія	1—3
Объяснительная записка къ даннымъ объ излишкахъ киргизскихъ земель	5—22
Примѣчанія къ пообщиннымъ таблицамъ	23—48
Исчисленія количества потребнаго въ киргизскомъ хозяйствѣ сѣна	49—55

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ АТБАСАРСКАГО УЅДА.

Атбасарскій уЅдъ представляетъ по своей фигурѣ удлиненную площадь, примѣрно въ 800 верстѣ въ длину, тянущуюся съ 45° до 50° и $20'$ сѣверной широты, при наибольшей ширинѣ въ 200 верстѣ. Размѣръ всего этого пространства равняется приблизительно 114549,5 кв. верстѣ или 11932240 десятинѣ и граничитъ съ С. Петропавловскимъ и съ Кокчетавскимъ уЅдами, съ В. уЅдомъ Акмолинскимъ, съ Ю. Сыръ-Дарьинскою областью и съ З. областью Тургайской.

При такихъ размѣрахъ и положеніи, Атбасарскій уЅдъ представляетъ, понятно, довольно разнообразную мѣстность по своимъ естественнымъ условіямъ. Съ сѣвера этого уЅда тянутся чисто степныя пространства, съ характернымъ степнымъ рельефомъ и чисто степною растительностью; южнѣе примыкаетъ къ этой степной гористая полоса; далѣе, еще южнѣе, расположена область песковъ, такъ называемыхъ «кумовъ» и конуровъ; совсѣмъ на югѣ залегла мрачная и безжизненная Голодная степь и, наконецъ, югъ уЅда и Голодной степи окаймляется долиною р. Чу, съ ея обильнымъ воднымъ бассейномъ и обширными камышами.

Въ данномъ случаѣ не имѣется въ виду подробно останавливаться на характеристикѣ естественно-историческихъ условій всѣхъ пяти частей Атбасарскаго уЅда, рѣзко отличныхъ одна отъ другой и имѣющихъ потому различное хозяйственное значеніе. Сѣверной части уЅда посвящена подробная характеристика въ напечатанной въ настоящемъ изданіи «Объяснительной запискѣ» къ земельнымъ нормамъ, а болѣе южныя имѣютъ спеціальнѣе интересъ, выходящій изъ практическихъ рамокъ въ работахъ экспедиціи. Во избѣжаніе, поэтому, излишнихъ повтореній и осложненій, въ предлагаемомъ очеркѣ будетъ дана краткая исторія киргизъ въ этомъ уЅдѣ и характеристика формъ землевладѣнія, земледѣлія, скотоводства, сѣнокошенія и промысловъ.

Исторія. Данныя мѣстнаго изслѣдованія по исторіи киргизъ Атбасарскаго уѣзда не отличаются богатствомъ, рѣдко восходятъ до начала прошлаго (XIX) столѣтія и носятъ крайне отрывочный характеръ.

Судя по преданіямъ киргизъ, заселеніе уѣзда произошло сравнительно недавно, не раньше начала XIX или послѣднихъ годовъ XVIII столѣтія. До этого времени Атбасарскій уѣздъ, лучше сказать, его сѣверная заишимская часть служила лѣтнимъ пастбищемъ какъ для киргизъ приходившихъ съ юга изъ-за р. Чу, такъ и для киргизъ изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей—главнымъ образомъ изъ южной части теперешняго Кокчетавскаго уѣзда, въ то время уже заселеннаго киргизами. Но мало по малу киргизы различныхъ родовыхъ группъ начали оставаться въ предѣлахъ уѣзда и на зиму, выбирая для зимнихъ стоянокъ горную часть уѣзда. Съ другой стороны и сѣверяне начали устраиваться на зиму въ сѣверной части уѣзда по р. Ишиму. Такой порядокъ заселенія уѣзда былъ нарушенъ въ 30-хъ годахъ извѣстнымъ возстаніемъ султана Кенисары, которое въ теченіе 10 лѣтъ держало степи въ напряженномъ неспокойномъ состояніи и оказало не малое вліяніе на ходъ заселенія уѣзда. Кенисары думалъ поднять всю степь, но это ему не удалось и возставшіе съ нимъ киргизы въ видѣ мести барантовали у мирныхъ киргизъ скоть, учиняли надъ ними различныя насилія, вслѣдствіе чего случилось массовое движеніе киргизъ, уходившихъ отъ притѣсненій возставшаго Кенисары и его отрядовъ. Въ предѣлахъ Атбасарскаго уѣзда это выразилось въ раздѣленіи двухъ сильныхъ родовъ населявшихъ уѣздъ: вѣтви Баганалы изъ рода Найманъ и различныхъ подраздѣленій (главнымъ образомъ Куандыкъ и Сююндукъ) рода Аргынъ. Баганалинцы, составлявшіе большинство въ южной заулутавской части уѣзда, прогнали аргынцевъ вкрапленныхъ между ними. Эти послѣдніе откочевали сначала на югъ за р. Чу въ горную мѣстность Кара-тау, но и оттуда имъ пришлось уйти подъ давленіемъ мѣстныхъ жителей. Тогда они возвратились въ уѣздъ и поселились уже дальше на сѣверъ главнымъ образомъ между Улутавскими и сосѣдними съ ними горами и озеромъ Денгизъ, частью же еще сѣвернѣе по р. Ишиму. Въ это же время и позже на Ишимѣ осѣдали небольшія группы киргизъ разныхъ родовъ, приходившіе сюда не только изъ сосѣдняго Кокчетавскаго уѣзда, но и изъ Омскаго и Павлодарскаго уѣздовъ. Изъ послѣдняго, напр., пришли роды Кара-козганъ и Сары-козганъ, получившіе названіе отъ двухъ женъ нѣкоего Такъ-таса, изъ которыхъ стар-

шая Кара-козганъ, не ужившись съ младшей женою Сары-козганъ, ушла со своими дѣтьми въ Атбасарскій уѣздъ, а Сары-козганъ осталась въ Павлодарскомъ уѣздѣ. Токтасъ же зиму проводилъ съ младшей женою, а на лѣто приходилъ къ старшей. Въ концѣ 60-хъ годахъ каракозганцы пригласили къ себѣ сарыкозганцевъ, рассчитывая сдѣлать себѣ изъ нихъ работниковъ. Каракозганцы очень богаты, а тѣ были бѣдны,—но это не удалось имъ и сарыкозганцы остались самостоятельными ¹⁾. Въ настоящее время вся южная заулутавская часть уѣзда заселена исключительно двумя развѣтвленіями рода Найманъ преимущественно Баганалы, а сѣверная половина представляетъ довольно пеструю смѣсь различныхъ вѣтвей рода Аргынъ, Кипчакъ, отчасти Найманъ.

Нельзя сказать, чтобы и теперь жизнь уѣзда шла совершенно ровно и спокойно, но во всякомъ случаѣ уже около двухъ десятковъ лѣтъ прекратилось приселеніе въ предѣлы уѣзда киргизъ изъ другихъ мѣстностей.

Формы землепользованія. Естественно-историческія условія уѣзда и нѣкоторыя особенности его исторіи оказали первенствующее вліяніе на формы земельныхъ отношеній киргизъ. Въ настоящее время обширныя степныя пространства сѣверной половины уѣзда служатъ для лѣтней пастьбы не только киргизъ, живущихъ въ этой сѣверной половинѣ уѣзда, но и для южанъ, приходящихъ сюда изъ за сотенъ верстъ, съ самой границы Сырдарьинской области. Раньше лѣтовочныя пространства простирались еще гораздо дальше на сѣверъ, и старики помнятъ то время, когда они доходили до озера Тарангуль, лежащаго на границѣ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ, но съ теченіемъ времени кочевки сократились и самыя лѣтовки, подъ вліяніемъ раздоровъ, начинаютъ обособляться. Такъ, обособились кокчетавскія лѣтовки отъ атбасарскихъ, и внутри уѣзда обособились лѣтовки Атбасарской волости (на картѣ А — I) и начинается обособленіе большой лѣтовки къ западу, отъ рѣчки Джабай (на картѣ — В — II, на которую вовсе перестали ходить киргизы Денгизской волости и почти прекратили ходить Терс-акканская и Кызылкульская волости, такъ, что лѣтовки эти используются 6-ю баганалинскими волостями и 2-мя, Джаркаинской и Кентюбекской, кстау которыя расположены по р. Ишиму, окаймляющему эту лѣтовку съ юга и запада. Пользованіе этой

¹⁾ По другому преданію родъ Каракозганъ пришелъ на Ишимъ лѣтъ 200, т. е. въ концѣ XVII столѣтія.

лѣтовкой совершенно свободно, каждая изъ многочисленныхъ приходящихъ сюда группъ киргизъ занимаетъ любое мѣсто у любого источника и оставляетъ его какъ только найдетъ, что лучшей кормъ взять. Таковъ же порядокъ использованія лѣтовокъ Денгизской, Терс-акканской и Кызылкульской волостей; что касается лѣтовки Атбасарской волости, то на ней начинаютъ уже обособляться части используемая изъ года въ годъ однѣми и тѣми же группами киргизъ, и хотя лѣтовка эта считается еще въ общемъ пользованіи всѣхъ киргизъ, но фактически она уже является подраздѣленной на нѣсколько частей, используемыхъ тѣми группами киргизъ, кстау которыхъ расположены по близости.

По окончаніи лѣтнаго періода киргизы расходятся по своимъ кстау, при чемъ нѣкоторыя группы идутъ прямо на свои обособленные пастбища, другія же собираются предварительно на осенникахъ, такъ называемыхъ *кузеу*.

Расположеніе *кузеу* относительно собственно призимовочной площади въ различныхъ случаяхъ бываетъ различно, также какъ различны условія, вызывающія необходимость имѣть *кузеу*. Иногда *кузеу* не примыкаетъ непосредственно къ кстау, а отдѣлено отъ него чужими землями, иногда оно сливается съ прикставными землями и отличается отъ нихъ только тѣмъ, что существуетъ такъ сказать хозяйственная граница между тѣми и другими, т. е. во время стоянки на *кузеу* скотъ не пускаютъ ближе извѣстнаго предѣла къ кстау. Примѣры перваго случая мы видимъ, напр.,—въ Атбасарской волости, гдѣ зимовки расположены по р. Ищиму и его притокамъ среди покосовъ, гдѣ призимовочныя мѣста представляютъ почти сплошныя сѣнокосныя пространства при полномъ почти отсутствіи пастбищъ; тамъ осеннія и весеннія пастбища расположены по нагорному пространству, удаленному иногда на десятокъ, полтора верстъ отъ зимовокъ. На этомъ *кузеу* аулы стоятъ до появленія снѣга или наслупленія холодовъ и по приходѣ къ зимовкамъ прямо ставятъ скотъ къ сѣну. Въ иныхъ случаяхъ на кстау можно попасть даже только по льду. Второй случай мы находимъ во II районѣ; тамъ нѣсколько общинъ, расположенныхъ по Ишиму, имѣютъ хорошее овечье зимнее пастбище («койтебень»), и чтобы сохранить его къ зимѣ, киргизы стоятъ пока возможно на *кузеу*, оберегая отъ потравы ближайшія къ кстау пастбища. Нѣчто подобное мы находимъ въ горахъ, гдѣ иногда кстау расположено вдали отъ водныхъ источниковъ, такъ что на него можно притти только когда выпадетъ снѣгъ.

Пользование кузееу не вездѣ носитъ одинаковый характеръ; иногда оно совершенно свободно и мало чѣмъ отличается отъ джайляу, такое напр., кузееу отмѣчено на картѣ № 7; въ иныхъ случаяхъ право пользования ими принадлежитъ хотя и большому, но все-же ограниченному числу группъ, какъ напр. кузееу по рѣчкѣ Сандыкѣ (№ 10 по картѣ); наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда кузееу принадлежитъ только одной группѣ, оно используется или всей группой сообща, т. е. аулы располагаются около источника всею группой и по использованию кузееу переходятъ къ зимовкамъ, или же у каждаго аула, а иногда у 2—3-хъ ауловъ, имѣется обособленная стоянка, на которую, безъ разрѣшенія аула, не имѣютъ права идти посторонніе. Этотъ послѣдній случай встрѣчается преимущественно въ горахъ, гдѣ и настѣща крайне разнообразны и, главное, вода можетъ быть найдена далеко не вездѣ, почему и цѣнятся какъ тѣ мѣста, гдѣ можно найти воду, такъ и самые источники.

Что касается пользования землями, расположенными около зимовокъ, «кстау», то въ различныхъ пунктахъ уѣзда оно выливается въ крайне разнообразныя формы. Однако, прежде чѣмъ приступить къ описанію этихъ формъ, необходимо сдѣлать нѣкоторое поясненіе.

Всѣ 12788 хозяйствъ уѣзда, составляющія 2523 зимнихъ аула, соединены въ 388 общинно-аульныхъ группъ; изъ которыхъ 116, состоящихъ изъ 655 ауловъ, съ 5183 хозяйствами, находятся въ сѣверной снятой части уѣзда, а 272 общ., съ 7605 хоз. и 1861 ауловъ — въ южной части уѣзда. Такимъ образомъ, на одну сѣверную общину придется въ среднемъ 5,65 аула или 44 хозяйства, на одинъ аулъ почти 8 хозяйствъ, а на одну южную общину 6,85 ауловъ или 28 хозяйствъ и на одинъ аулъ только 4 хозяйства. Разница въ величинѣ аула сѣверной и южной половинъ уѣзда весьма характерна и обуславливается главнымъ образомъ естественно-историческими особенностями мѣстности. На сѣверѣ, гдѣ мелкій скотъ, «*карамаль*», зимою питается преимущественно сѣномъ, большія поселенія представляютъ извѣстныя преимущества предъ маленькими и во всякомъ случаѣ тамъ нѣтъ необходимости селиться подалеже другъ отъ друга, тогда какъ на югѣ, гдѣ скотъ и зимою находится на подножномъ корму, необходимо селиться пошире, чтобъ не стѣснять пастьбу скота. Во время же кочеванія южане предпочитаютъ собираться въ большія группы, чтобы не страдать отъ воровъ, подстерегающихъ удобный случай поживиться чужимъ скотомъ, для чего сплошь и рядомъ нѣсколько общинъ со-

единяются въ одну группу и кочуютъ одновременно по одному и тому же пути.

Общины крайняго юга уѣзда представляютъ въ сущности родовыя группы связанныя общими кочевками. Аулы, входящiе въ группу, вмѣстѣ кочуютъ на сѣверныя лѣтовки, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они не имѣютъ зимнихъ пастбищъ, они вмѣстѣ идутъ за предѣлы уѣзда на арендованныя земли, при чемъ обыкновенно платятъ за *котань*, т. е. за стадо овецъ известнаго размѣра, опредѣляемаго наибольшими удобствами выпаса по мѣстности, и потомъ уже разверстываютъ плату между собою по количеству овецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на арендуемой землѣ скотъ всей группы пасется смѣшанно, но случается, что пастба производится отдѣльно каждымъ ауломъ, а иногда даже каждый аулъ имѣетъ свое обособленное пастбище или для всего скота, или для болѣе слабой части его. Нужно полагать, что эти арендаторы, раньше имѣвшiе земли, но по разнымъ причинамъ потерявшiе ихъ, перенесли на арендованныя земли, тѣ-же порядки пользованiя землею, которые практиковали на своихъ земляхъ.

Общины, расположенныя на р. Чу, попали сюда сравнительно недавно—2—3 десятка лѣтъ тому назадъ; послѣ того, какъ были вытѣснены болѣе сильными киргизами со своихъ прежнихъ мѣстъ. Это также родовыя группы, имѣющiя границы съ сосѣдями для зимнихъ пастбищъ; пользованiе землею внутри группы совершенно свободно. Постоянныхъ *зимовокъ* они не имѣютъ; кочуютъ вмѣстѣ цѣлой группой.

Болѣе сѣверныя общины, зимующiя въ полосѣ песковъ, носящихъ названiе «*кумь*» и «*конуръ*», представляютъ родовыя группы, совершающiя совмѣстныя кочевки лѣтомъ, а зимою кочующiя на опредѣленной территорiи, на которой каждый аулъ имѣетъ свои стоянки, такъ называемыя *конъ* или *коунъ*. Территорiя эта никакихъ границъ съ сосѣдями не имѣетъ, равнымъ образомъ нѣтъ границъ и между аулами, но вмѣстѣ съ тѣмъ она считается принадлежащей известной группѣ и вытравленiе ея другими аулами является правонарушенiемъ. Признаками, опредѣляющими принадлежность данной территорiи той или иной группы, является «*конъ*», т. е. пометъ, оставленный скотомъ на зимней стоянкѣ. Когда киргизъ хочетъ указать свое право на данную территорiю, то онъ онъ говоритъ, что это «мой конъ», т. е. пометъ, оставленный его стадами, указывая такимъ образомъ на фактъ заимки имъ данной территорiи. Помимо всего прочаго, ста-

рыя стоянки цѣнятся также потому, что пометъ этотъ идетъ на топливо и, кромѣ того, предохраняетъ скотъ отъ холода, представляя какъ бы теплую, мягкую подстилку. Занять чужой «конъ» нельзя, нельзя также основать новый «конъ» вблизи стараго, да никто и не сдѣлаетъ этого, такъ какъ этимъ были бы стѣснены безъ нужды стада и первыхъ заимщиковъ и послѣднихъ. Здѣсь, въ этой полосѣ песковъ, еще настолько свободно, что нѣтъ необходимости въ установленіи границъ между отдѣльными аулами или группами ихъ, въ обособленіи извѣстной части территоріи пастбищъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой полосѣ нѣтъ недостатка въ водѣ, такъ какъ довольно выкопать не глубокую яму, чтобъ получить воду, слѣдовательно, и съ этой стороны нѣтъ побудительныхъ причинъ къ обособленію извѣстной территоріи. Имѣются даже указанія на то, что въ полосѣ песковъ избѣгаютъ рыть колодцы близъ «кона», чтобы лишить воды и тѣмъ помѣшать приходящимъ сюда лѣтомъ, по уходѣ мѣстныхъ киргизъ на сѣверныя лѣтовки, туркестанцамъ изъ рода Тама вытравлять зимнія пастбища.

Далѣе на сѣверъ, въ горномъ районѣ, встрѣчаются уже нѣсколько иные порядки пользованія призимовочными пастбищами. Здѣсь отдѣльныя группы, представляющія также родовыя единицы, стремятся обособить свои земли отъ сосѣдей въ виду того, что, какъ было указано выше, горныя пастбища представляютъ большое разнообразіе по удобству зимней пастьбы, и весьма понятно желаніе удержать за собою лучшее мѣсто. Особенную цѣнность представляютъ пастбища, съ которыхъ снѣгъ сдувается вѣтрами. Нужно сказать, что въ этомъ районѣ, какъ и далѣе на сѣверъ, господствуютъ юго-западные вѣтры, которые и сдуваютъ снѣгъ съ склоновъ, открытых ихъ дѣйствию, въ то же время на подвѣтреныхъ склонахъ снѣгъ скопляется толстыми слоями. Весьма понятно, что киргизы особенно дорожатъ такими удобными для зимней пастьбы мѣстами; около нихъ располагаются зимовки даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по близости нѣтъ воды и достать ее нельзя, и такія пастбища оберегаются для слабыхъ животныхъ, не имѣющихъ возможности достать себѣ кормъ изъ-подъ снѣга. Въ горахъ не рѣдки случаи, когда каждый аулъ имѣетъ свое обособленное овечье пастбище, опредѣленное пограничными признаками. Особенности зимняго содержанія скота вызвали здѣсь образованіе такъ называемыхъ «*кельте-кстау*», т. е. побочныхъ кстау, на которыхъ извѣстная часть скота содержится въ теченіе всей зимы, или только части ея. Кельте-кстау имѣютъ обыкновенно богатые

хозяева, на нихъ имѣется помѣщеніе (*кора*) для скота, небольшое жильё для людей. Иногда кельте кстау ставится около покосовъ, и тогда туда отправляется рогатый скотъ и слабыя овцы; иногда это такое же безводное пастбище, какъ главное кстау, и на немъ выпасывается въ теченіе всего зимняго періода часть скота; иногда же кельте-кстау является поздними кузеу, на которомъ весь скотъ ходитъ до ухода на кстау. Въ виду той цѣнности, какую имѣетъ для хозяина каждый клочекъ хорошаго пастбища и того обстоятельства, что самыя кстау бывають безводны, понятно стремленіе группы оградить себя границами отъ сосѣдей, съ каковою цѣлью между прочимъ кузеу располагаются по периферіи принадлежащей группѣ территоріи. Что касается характера самыхъ границъ, то онѣ представляютъ собою не линіи, опредѣляемыя строго установленными пунктами, а въ большинствѣ случаевъ только урочища, до которыхъ или на которыхъ пасеть свой скотъ каждая группа. Въ горахъ границы опредѣляются направлениемъ: съ такой то сопки на такую то, или по такой то грядѣ, по такому то оврагу или ущелью и т. п. Число такихъ пограничныхъ пунктовъ въ горахъ бываетъ довольно велико, такъ въ одномъ случаѣ для общины III ст. Денгизской вол. ¹⁾, состоящей изъ 6 ауловъ, было записано 25 пограничныхъ пунктовъ, при разстояніи между ними отъ 0,5 до 4 версты и при общемъ протяженіи границы въ 42 в. Значеніе этихъ границъ въ различныхъ случаяхъ различно. Иногда на вопросъ о томъ, существуютъ ли границы между сосѣдними группами, получался отвѣтъ, что существуютъ, но не соблюдаются, что по согласію скотъ смѣшивается; на пограничныхъ урочищахъ это обыкновенно группы принадлежащія къ одному и тому же роду. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, границы соблюдаются строго, и чужой скотъ можетъ заходить на землю группы только съ разрѣшенія. Показателемъ этого могутъ служить случаи аренды зимнихъ пастбищъ, или, что болѣе распространено, отдача за извѣстную плату скота на выпасъ въ чужія общины. Фактъ существованія безземельныхъ, которымъ приходится арендовать землю или внѣ уѣзда или внутри его, также показываетъ, что право на извѣстную территорію существуетъ и признается. Что касается чисто административныхъ границъ, то онѣ въ предѣлахъ уѣзда по видимому не имѣютъ ровно никакого значенія, по крайней мѣрѣ не рѣдки случаи, когда въ одномъ и томъ же аулѣ живутъ хозяева,

¹⁾ № 31 общинныхъ таблицъ (стр. 354)

приписанные къ различнымъ административнымъ ауламъ и даже различнымъ волостямъ, не говоря уже о томъ, что сплошь и рядомъ въ одной общинѣ встрѣчаются киргизы нѣсколькихъ административныхъ ауловъ и разныхъ волостей.

Общины, расположенныя по р. Ишиму и его притокамъ, представляютъ прямую противоположность общинамъ гористой части уѣзда. Между тѣмъ какъ въ этихъ послѣднихъ все сводится къ удержанію за общиною пастбищъ, здѣсь имѣютъ первенствующее значеніе покосы. Самыя границы между двумя сосѣдними общинами строго опредѣленныя, пока онѣ идутъ покосными пространствами, принимаютъ характеръ неопредѣленный, такъ сказать, расплывчатый, какъ только онѣ выйдутъ изъ полосы покосовъ. Въ цѣломъ рядѣ общинъ по Ишиму указаны только покосныя границы между двумя сосѣдними общинами; что же касается пастбищныхъ границъ, то ихъ нѣтъ, — дальше идетъ «дала» (степь), по которой паси какъ хочешь. Но какъ только среди этой степи попадаются мѣста цѣнныя въ томъ или иномъ отношеніи для киргизъ, такъ они становятся предметомъ владѣнія той или иной группы киргизъ. Таковы напр. холмы по правому берегу Ишима въ предѣлахъ Джаркаинской и Кенътюбекской волостей, представляющіе удобное зимнее пастбище для овецъ. Здѣсь границы и для пастбищъ вполне опредѣленны и пользованіе ими принадлежитъ только опредѣленной группѣ киргизъ. Внутри группы пользованіе всѣми пастбищами свободно, хотя имѣется указаніе для нѣкоторыхъ общинъ, что зимними овечьими пастбищами каждый аулъ пользуется отдѣльно, отчасти вслѣдствію того, что овецъ нельзя отгонять далеко отъ кстау, отчасти вслѣдствіе того, что пастбища этого рода являются наиболѣе цѣнными для киргизъ. Но во всякомъ случаѣ наиболѣе цѣннымъ угодьемъ въ этомъ районѣ киргизы считаютъ сѣнокосы, и изъ за нихъ бывають главнымъ образомъ земельные споры. Пользованіе сѣнокосными угодьями внутри группы бываетъ различно въ предѣлахъ одной и той же группы и даже одного и того же аула. Есть общины, въ которыхъ покосы подѣлены разъ на всегда между аулами и между хозяевами на подворные участки. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ общинахъ часть покосовъ находится въ общемъ пользованіи ауловъ или всей общины; эти покосы или ежегодно, передъ началомъ покоса, дѣлятся между хозяевами, или же скашиваются сообща, причемъ каждый хозяинъ выставляетъ работника, и все сѣно дѣлится по-ровну между хозяевами. Есть и такія общины, гдѣ сѣнокосы находятся въ общемъ владѣніи каждаго аула и ежегодно передѣляют-

ся на равные участки. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ въ урожайные годы сѣнокосы передѣляются по числу хозяйствъ, а въ неурожайные скашиваются сообща и дѣлежка производится сѣномъ по числу участвовавшихъ въ работѣ.

Что касается пашни, то никакого ограниченія въ распашкѣ въ любомъ мѣстѣ любого количества земли не встрѣчается, но конечно хозяинъ пашни самъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобъ скотъ не погубилъ ее. Въ виду затруднительности такого надзора обыкновенно пашни располагаются или близь зимовокъ, гдѣ скота не бываетъ въ теченіе всего лѣта, или гдѣ-нибудь въ сторонѣ, на площадяхъ, не вытравляемыхъ скотомъ по тѣмъ или инымъ причинамъ. Въ такихъ мѣстахъ каждый пашетъ, сколько хочетъ, и никто не имѣетъ права занять распаханной земли, покуда она не оставлена распаханной ее.

Такимъ образомъ, въ земельныхъ отношеніяхъ атбасарскихъ киргизъ можно различать *владѣніе и пользованіе* землею, владѣніе, когда дѣло идетъ о взаимныхъ поземельныхъ отношеніяхъ двухъ или нѣсколькихъ группъ, имѣющихъ болѣе или менѣе обособленныя территоріи, а пользованіе, когда дѣло идетъ о земельныхъ распорядкахъ внутри группы, между ея членами. Сообразно съ этимъ, можно намѣтить слѣдующія формы землевладѣнія и землепользованія въ уѣздѣ:

1) Совершенно свободное пользованіе урочищемъ безъ всякаго ограниченія, когда собственно нѣтъ землевладѣнія, а есть землепользованіе. Такую форму мы находимъ на большей части лѣтовокъ (джайлау).

2) Пользованіе урочищемъ принадлежитъ определенной группѣ, границъ съ сосѣдями нѣтъ, но мѣста стоянокъ составляютъ неотъемлемую принадлежность первыхъ заемщиковъ. Таковы «кумы».

3) Площади отдѣльныхъ землевладѣній начинаютъ вырисовываться, намѣчаются пограничныя урочища, но фигура остается не замкнутая со стороны, прилегающей къ площадямъ общаго пользованія. Таковы напр. нѣкоторыя площади по р. Ишиму и его притокамъ, а также въ горныхъ мѣстностяхъ.

4) Обособленныя площади имѣютъ замкнутую фигуру съ болѣе или менѣе опредѣленными границами.

Пользованіе землею внутри такихъ обособленныхъ или начинающихся обособляться группъ можно подвести къ слѣдующимъ формамъ:

а) Пользованіе всѣми видами пастбищъ свободно.

б) Пользованіе ограничено; въ этихъ случаяхъ можно различать: группа-община разбивается на нѣсколько подгруппъ, имѣющихъ отдѣльныя стоянки въ своемъ исключительномъ пользованіи, но границы такихъ отдѣльныхъ землепользованій еще не обособились, таково напр. пользованіе на «кумахъ», или пользованіе кузеками въ горныхъ мѣстностяхъ, съ ограниченнымъ количествомъ водныхъ источниковъ.

5) Группа-община разбивается на нѣсколько подгруппъ, имѣющихъ вполнѣ опредѣленныя, обозначенныя извѣстными естественными или искусственными признаками территоріи. Таковы общины въ горахъ, имѣющія обособленныя овечьи пастбища.

Въ сущности говоря описанныя нами формы представляютъ собою различныя стадіи процесса обособленія общинно-земельныхъ территорій, начиная съ той стадіи, когда нѣтъ еще землевладѣнія, а есть только пользованіе, когда земельный просторъ такъ великъ, что нѣтъ рѣчи о какомъ бы то нибыло ограниченіи пользования землею. Такое, въ полномъ смыслѣ, *вольное* пользованіе сохранилось и до сего времени на нѣкоторыхъ лѣтнихъ пастбищахъ. Нужно думать, что въ давнее время, когда сюда только еще начинали приходить кочевники съ своими стадами, такой характеръ носило пользованіе всѣми видами пастбищъ. Затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія населенія, пользованіе землею стѣснялось и конечно прежде всего это стѣсненіе отражалось на зимнихъ пастбищахъ, въ силу того, что не на всякомъ мѣстѣ съ одинаковымъ успѣхомъ можно выпасывать скотъ. Явилась необходимость занимать, «захватывать» лучшія мѣста. Конечно, эти лучшія мѣста достались болѣе сильнымъ группамъ, которыя закрѣпляли свое право на занятыя мѣста правомъ перваго захвата. Эту стадію процесса можно наблюдать въ настоящее время въ полосѣ песковъ. Вслѣдствіе дальнѣйшаго прироста населенія и сопровождающей его тѣсноты, явилась необходимость закрѣпить за собою не только самыя стоянки, но и оградить извѣстную территорію, достаточную, по соображеніямъ кочевниковъ этой группы, для прокормленія ихъ стадъ, отъ вторженій сосѣдей. Съ этой цѣлью условливаются относительно пограничныхъ урочищъ. Такъ какъ при всѣхъ взаимныхъ столкновеніяхъ верхъ брала болѣе сильная, многочисленная группа, а малочисленныя группы всегда должны были терять, то весьма понятно, что первоначальные захваты дѣлались большими группами и захватывались большія пространства. Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ хозяйственныхъ и экономиче-

скихъ причинъ, внутри такихъ большихъ группъ начиналось обособленіе болѣе мелкихъ группъ. Эти процессы въ настоящее время наблюдаются въ горномъ районѣ, гдѣ аулы данной группы начинаютъ группироваться въ подгруппы по пользованію осеннимъ пастбищемъ — кузеу и зимнимъ овечьимъ пастбищемъ. При обособленіи такихъ сравнительно не большихъ площадей, какъ зимнее пастбище аула изъ 3—4 хозяйствъ, необходимо опредѣлить ихъ болѣе точными признаками, почему и пограничныя урочища начинаютъ пріобрѣтать болѣе опредѣленные признаки: горный бряжъ, одинокій камень, кустарникъ и т. п. Въ тоже время, въ районѣ иныхъ естественно-историческихъ условій, процессъ этотъ принялъ нѣсколько иную форму: тамъ, гдѣ имѣлось большое количество покосовъ, представляющихъ большую цѣнность для киргизъ, обособленіе коснулось прежде всего именно покосовъ и зачастую округленіе границъ группы происходило вслѣдствіе захвата сѣнокосныхъ участковъ въ различныхъ мѣстахъ вокругъ кстау, которые и принимали съ теченіемъ времени значеніе границъ для обособлявшейся площади.

Земледѣліе въ Атбасарскомъ уѣздѣ существуютъ уже довольно давно и повидимому было занесено сюда изъ средней Азіи. На это указываетъ существованіе арычныхъ нашекъ въ настоящее время и остатки грандіозныхъ по размѣрамъ арычныхъ сооружений въ такихъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ теперь орошеніе оставлено и имѣются обыкновенныя неорошаемыя пашни. Эти послѣднія стали замѣнять собою арычныя полтора—два десятка лѣтъ назадъ отчасти подъ вліяніемъ воздѣйствія администраціи, которая въ лицѣ генераль-губернатора Колнаковскаго поощряла занятіе земледѣліемъ, главнымъ же образомъ подъ вліяніемъ русскихъ переселенцевъ, у которыхъ киргизы заимствовали плугъ давшій возможность распахать, цѣлину, не подававшуюся ихъ слабому первобытному «*Чаштыз'у*» — (буквально чугунный зубъ), которымъ они взрыхляли свои поливныя пашни. Въ настоящее время, какъ видно изъ приведенной таблицы, изъ 12837 хозяйствъ уѣзда, посѣвы имѣютъ 3938 хоз., т. е. не многимъ меньше $\frac{1}{3}$ (31%), причемъ по отдѣльнымъ районамъ этотъ процентъ колеблется отъ 0,3 для района вѣчныхъ кочевниковъ до 84 для района высокихъ озеръ сѣверной части уѣзда. Вообще по отношенію къ земледѣлію уѣздъ можетъ быть разбитъ на 2 части: въ сѣверной части, примѣрно сѣвернѣе 51° с. ш. земледѣліемъ занято 71 хозяйство изъ 100, а въ южной—около 7 хозяйствъ (6,8) изъ 100.

Обозначеніе районовъ и группъ хозяйствъ.	ВЫСЬЯНО ПУДОВЪ.					ЗАСЬЯНО ДЕСЯТИНЪ.					Площадь посѣва на хозяйство.	% площади подъ овсомъ					
	Общее число хозяйствъ.	Ивъ пшхъ овдмхъ.	Число хозяйствъ съ посѣвами.	Пшеницы.		Овся.	Ячменя.	Прося.	Лречихи.	% хозяйствъ съ посѣвами.			Пшеницы.	Овся.	Ячменя.	Прося.	Всего.
				Пшеницы.	Овся.												
РАЙОНЫ:																	
Пришимскій	4048	140	2903	20373,5	2395	39	65,1	10,5	—	71	3395	266	6	65,1	3731,1		
Переходная полоса	211	39	117	814,5	27	—	1,1	—	—	55	135,9	3	—	1,1	140		
Высокія озера	258	61	218	1850	4	4,5	2,4	—	—	84	307,4	0,4	0,5	2,4	310,7		
Озерная низменность	246	44	147	1361	4,8	4	6	—	—	60	231,9	0,4	0,7	6	329		
Кок-лековій	2487	101	395	2126	23	18	11,1	0,5	—	15,9	354	2,6	2,9	11,1	371		
Улу-тау—р. Сары-су	2838	356	148	538	—	—	1	—	—	5,2	89,6	—	—	1	90,6		
Р. Сары-су—р. Чу	2749	82	10	55	—	19	4	—	—	0,3	9,1	—	3	4	10,1		
По уѣзду	12837	823	3938	27118	2453,8	83,5	907	11	—	31	4522,9	272,4	13,1	90,7	4892,5		
ГРУППЫ:																	
I безлошадныя	602	128	53	218	—	7	1	—	—	8,8	36,2	—	1,1	1	38,3		
II съ лошадыо	2092	340	284	1483,5	15	17	7	—	—	13,6	247	1,6	3	7	258,6		
III съ 2—5 лошадями	3949	295	1021	5287,5	228	18	15	5	—	25,9	881	25	3	15	924		
IV съ 6—10 лошада	2451	41	960	5844,5	355	10,5	16,5	—	—	39,2	974	39,5	1,7	16,5	1030		
V съ 11—25 лошада	2494	17	1128	8744	814	17	36	—	—	45	1455	90,5	3	36	1584,5		
VI съ 26—50 лошада	818	2	327	3327	556	6	7	4	—	40	554	62	1	7	624		
VII съ 51—100 лошада	307	—	129	1612	314	9	7	—	—	42	269	34,9	1,5	7	312		
VIII свыше 100 л.	124	—	36	613	173	—	1	—	—	29	102	19,2	—	1	122		

Процентъ хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, растетъ въ группахъ съ большимъ количествомъ скота. Такъ; въ I гр. земледѣліемъ занято 8,8%, а въ V—45%; если принять за единицу процентъ сѣющихъ хозяйствъ I группы, то получимъ слѣдующій рядъ для прочихъ группъ: 1; 1,6; 2,9; 4,4; 5,1; 4,5; 4,7 и 3,3; т. е. % сѣющихъ хозяйствъ довольно быстро растетъ до V группы и затѣмъ начинаетъ медленно падать. Если по числу сѣющихъ хозяйствъ отдѣльные районы весьма значительно отличаются одни отъ другихъ, то по величинѣ посѣва они отличаются весьма мало. Въ среднемъ по уѣзду на сѣющее хозяйство приходится 1,2 десятины съ колебаніемъ отъ 0,6 дес.¹⁾ для района Улу-тау—Сары-су, до 1,63 дес. для озерной низменности. Если принять во вниманіе, что главнымъ образомъ сѣется пшеница, на которую падаетъ въ среднемъ по уѣзду 1—15 дес. (изъ 1,2 дес.), то можемъ съ увѣренностью сказать, что киргизское земледѣліе служитъ исключительно для удовлетворенія потребности самихъ хозяйствъ въ хлѣбѣ. Размѣры запашки въ различныхъ группахъ слабо растутъ (отъ 0,7 дес. до 1,1 дес.) въ первыхъ четырехъ группахъ, затѣмъ начинаютъ расти быстрее и въ VIII группѣ достигаютъ 3,4 дес. на хозяйство. Укажемъ еще, что овесъ, отсутствующій въ хозяйствахъ I группы, начинаетъ занимать все большую площадь въ слѣдующихъ группахъ и въ VIII группѣ доходить до 15,5% общей площади запашки. Вообще, слѣдовательно, цифры показываютъ, что земледѣліе у киргизъ Атбасарскаго уѣзда играетъ очень ограниченную и соподчиненную роль. Распахивается въ сущности очень крошечное пространство—всего 4892 дес., что составитъ лишь 0,04% къ общему пространству уѣзда. Величина болѣе, чѣмъ ничтожная, если даже взять не всю площадь уѣзда, а одну сотую его.

Обратимся теперь къ описанію техники земледѣлія. Въ первое время занятія земледѣліемъ, киргизы сѣверной части уѣзда для обработки земли и вообще всѣхъ работъ по хлѣбопашеству нанимали русскихъ крестьянъ, затѣмъ и сами научились работать и въ настоящее время многіе всѣ работы исполняютъ сами. Орудія—плуги и бороны; собственно желѣзныя части тѣхъ и другихъ покупаются въ Атбасарѣ или въ русскихъ поселкахъ, а деревянныя части дѣлаютъ сами. Киргизы пріобрѣтаютъ орудія обыкновенно сообща по нѣсколько хозяйствъ и сообща же обратываютъ поля совладѣльцевъ орудіи,

¹⁾ Въ сборѣ хлѣба разница эта еще сладится, такъ какъ урожай на арычной пашиѣ, распространенной въ 3-хъ южныхъ районахъ, выше, чѣмъ на не орошаемой пашиѣ.

при чемъ сирягаются скотомъ и рабочими силами. Пахать и цѣлину и мягкую пашню начинаютъ весною въ апрѣлѣ и къ началу мая заканчиваютъ; въ плугъ запрягаютъ 2—3 пары лошадей или воловъ, а иногда пару лошадей и 2 пары воловъ, полагая, что такимъ образомъ работа будетъ итти успѣшнѣе. Цѣлину поднимаютъ вершка на 3, разборониваютъ, сѣютъ и снова боронятъ для задѣлки сѣмянъ, а мягкую землю пахутъ до 4 вершковъ; прямо по вспашкѣ сѣютъ и затѣмъ задѣлываютъ сѣмена бороною. Къ половинѣ мая всѣ посѣвныя работы бывають закончены. Никакого ухода во время роста хлѣба не бываетъ. Когда хлѣбъ созрѣлъ, его собирають серпомъ, вяжутъ въ снопы и оставляють тутъ же на полѣ на нѣсколько дней. Затѣмъ дѣлають токъ— «*кырманъ*», и обмолачиваютъ хлѣбъ лошадьми, для чего къ колу, воткнутому въ центрѣ тока, привязываютъ лошадь, а къ ней еще нѣсколько подростковъ и гоняють ихъ по разложенному хлѣбу. Вымолоченное зерно отвѣиваютъ лопатой и хранять въ мѣшкахъ въ кладовыхъ или въ амбарахъ, окутавъ его кошмами, или въ ямахъ.

Сѣютъ киргизы преимущественно пшеницу, три-четыре года подрядъ, послѣ чего забрасываютъ поля на всегда или на долго—на 15—20 лѣтъ. О размѣрѣ десятины киргизы не имѣють представленія, почему и размѣры высѣва имѣють очень приблизительное значеніе; если принять за единицу высѣвъ пшеницы, то высѣвъ овса на такой площади выразится 1,5, ячменя 1 и проса $\frac{1}{6}$. Что касается урожая, то повидимому киргизы склонны были уменьшать урожай.

Пашни располагаются вблизи каждаго аула, или же гдѣ нибудь внѣ площади принадлежащей какой либо группѣ, на площадяхъ общаго пользованія. Въ сѣверныхъ двухъ раіонахъ вовсе нѣтъ арычной пашни и нѣтъ указаній на то, что въ прежнее время здѣсь практиковалась арычная система. Не то въ слѣдующихъ болѣе южныхъ раіонахъ, гдѣ и теперь еще можно встрѣтить орошаемыя пашни, а немного лѣтъ тому назадъ всѣ пашни были арычными. Бросать арычное земледѣліе начали между прочимъ и потому, что не стало больше земель годныхъ для арычной пашни. Дѣло въ томъ, что орошеніе пашень способствуетъ засоленію ихъ, такъ что, черезъ 3—4 года по раздѣлкѣ новой земли, пашни превращается въ настоящій солонецъ, поросшій разными солянками и низкорослой, рѣденькой полынью. Въ настоящее время около р. Терс-аккана, близъ притока его Майли-вара, около озера Кургальджинъ и многихъ другихъ озеръ можно видѣть значительныя пространства земли съ остатками старыхъ оросительныхъ

сооруженій, -- все это $1\frac{1}{2}$ —2 десятка лѣтъ назадъ были арычныя пашни, а теперь это солонцы, поросшіе плохенькой травой. Когда киргизы увидѣли русскую соху и убѣдились, что ею можно пахать твердую степную землю, они оставили свои арычныя пашни и начали распахивать степь. Въ настоящее время арычное земледѣліе сохранилось еще въ весьма малыхъ размѣрахъ около озеръ Кургальджинъ, Эгенды и нѣкоторыхъ другихъ и далѣе на югъ въ горномъ районѣ. Способы орошенія участковъ, назначенныхъ подъ посѣвъ, различаются въ зависимости отъ того, можно ли прямо отвести воду при помощи канавы, что удается сдѣлать, когда источникомъ воды служить рѣка или ключъ, и въ рѣдкихъ случаяхъ озеро, напр. Егенды-куль, или же необходимо сначала поднять воду на нѣкоторую высоту и уже оттуда направить ее къ пашнѣ, какъ это приходится дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда воду берутъ изъ озера и когда условія рельефа не позволяютъ прибѣгнуть къ первому способу. Говорятъ, что въ иныхъ случаяхъ для подачи воды наверхъ, въ пріемный бассейнъ, служитъ просто-на-просто большое кожанное ведро, поднимаемое лошадыю, въ другихъ же случаяхъ воду поднимаютъ при помощи колеса, называемаго чагыромъ. Тотъ чагыръ, который намъ случилось видѣть, былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ. Саженьхъ въ 2—3 отъ берега, возвышающагося аршина на $1\frac{1}{2}$ —2 надъ поверхностью озера, вырытъ водоемъ около сажени въ длину и ширину и такой же глубины. Водоемъ этотъ открытой канавой соединенъ съ озеромъ, такъ что вода въ немъ постоянно стоитъ на одномъ уровнѣ съ озеромъ. Сбоку водоема расположенъ небольшой легкій сарайчикъ, состоящій изъ шести врытыхъ въ землю стоекъ, на которыхъ лежатъ перекладины, служащія основой для плоской камышевой крыши. Стѣнка сарая такъ же сдѣлана изъ камыша. Въ сараѣ находится конный приводъ и поливное колесо (чагыръ), приводимое въ движеніе приводомъ. Приводъ очень простъ. Онъ состоитъ изъ деревяннаго вертикальнаго вала, въ средней части котораго вдолбленъ небольшой горизонтальный рычагъ, къ которому припрягаютъ лошадь, а еще чаще вола, а въ нижней насажено горизонтальное колесо, снабженное деревянными кулаками, расположенными по радіусамъ. Эти кулаки толкаютъ таковыя же кулаки другого колеса, надѣтаго на горизонтальный валъ, на другомъ концѣ котораго имѣется нѣкоторое утолщеніе съ выдолбленными въ немъ гнѣздами, въ которыя вставляются спицы самаго чагыра. Этотъ горизонтальный валъ лежитъ со стороны колеса на подшипникѣ, а съ другой опирается во врытый въ землю брусъ съ углубленіемъ для конца вала;

этотъ же брусъ служить основаніемъ и для вертикальнаго вала. Горизонтальный валъ помѣщается въ канавкѣ немного ниже поверхности земли. Самое колесо—чагырь, состоитъ изъ двухъ-трехъ десятковъ спиць, вставленныхъ въ валъ, къ свободнымъ концамъ которыхъ привязывается кольцо или ободъ, связанный изъ ивовыхъ прутьевъ къ каждой спиць, сверху обода (нужно сказать, что ободъ привязывается вершка на 4 отступя отъ концовъ спиць), привязывается деревянная, закрытая съ одного конца, трубка, вершковъ 10 длиною и 2-хъ вершковъ въ діаметрѣ. Трубки эти въ средней своей части привязываются къ другому, ивовому же кольцу, идущему параллельно первому, но нѣсколько меньшаго діаметра, вслѣдствіе чего трубки не параллельны валу, а открытыми концами нѣсколько обращены внутрь. Сбоку колеса укрѣплено деревянное корыто-жолобъ для отвода воды въ поле. Для приведенія въ дѣйствіе этой машины къ рычагу, прикрѣпленному къ вертикальному валу, припрягаютъ лошадь, которая, ходя вокругъ, приводитъ во вращеніе вертикальный валъ, а этотъ послѣдній—горизонтальный валъ и, стало быть, самое колесо. Если прибавить, что сдѣлана машина крайне грубо, начиная съ зубчатыхъ колесъ, равныхъ по величинѣ, и кончая черпаками-трубками, доносящими до жолоба едва-ли половину забираемой воды, такъ всѣ недостатки ея будутъ ясны. Что касается ея достоинствъ, то они заключаются въ крайней простотѣ конструкціи—любую часть можетъ сдѣлать самъ земледѣлецъ, и сравнительной дешевизнѣ—всѣ приспособленія стоятъ около 25 руб. при 7—10-лѣтней службѣ.

Вода, попавшая въ корыто, отводится жолобомъ прямо въ поле, гдѣ устроена цѣлая сѣть канавокъ, распредѣляющихъ воду по отдѣльнымъ участкамъ пашни, имѣющимъ видъ квадратныхъ тарелокъ. Нужно сказать, что въ иныхъ случаяхъ одинъ чагырь не въ состояніи подать воду на пашни, лежащія далеко отъ воды (раньше около Кургалджины были пашни верстахъ въ двухъ отъ воды). Тогда дѣлается промежуточный водоемъ и ставятъ второй чагырь. Когда главная канава, распредѣляющая воду по пашнѣ, готова, приступаютъ къ вспашкѣ и посѣву. Пашутъ тызомъ, представляющимъ собою нѣчто въ родѣ «гусиной лапки». Это березовый брусокъ, къ которому прикрѣплены въ верхней части дышло, а въ нижней, почти подъ прямымъ угломъ, другой брусокъ, къ которому придѣланъ желѣзный, киргизской работы, лемехъ—«тызь» (что значитъ по киргизски зубъ). Въ тызь запрягаютъ пару лошадей, воловъ, или верблюдовъ и пашутъ имъ новую пашню вершка на 2, а старую вершковъ до 4-хъ. Тотчасъ же